

ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЕЙ РОССИИ

Сегодня, когда мы стоим в преддверии нового электорального цикла, на страницах газет, на экранах телевизоров политические обозреватели, социологи все чаще предлагают свои прогнозы политического развития страны. Повышенный интерес общества к результатам предстоящих выборов вполне понятен и объясним: всех нас как граждан волнует политическое будущее страны. С другой стороны, для успешного проведения избирательной кампании важно правильно оценивать шансы кандидатов на победу уже на ранних стадиях предвыборной борьбы.

Актуальность построения прогнозных моделей исхода выборов не вызывает сомнений и в чисто научном плане, ибо, как уже говорилось выше, общество нуждается в хорошем и правильном прогнозе о том, кто будет управлять страной, а во-вторых, исследуя электоральный процесс, его элементы и этапы, маркетинговую стратегию предвыборной кампании, ученые не могут обойти своим вниманием и такую важную составляющую электоральных исследований, как прогнозирование результатов выборов. Кроме того, мы как профессиональные политологи должны быть озабочены отсутствием надежной макроуровневой модели электорального прогнозирования, существующей в сфере экономики, где точно предсказываются такие важные показатели, как, например, уровень безработицы или валовой национальный продукт. Однако, несмотря на очевидную актуальность данной темы, опубликованные работы российских социологов и политологов, направленные на прогнозирование результатов выборов, не позволяют говорить о существовании в научном мире России каких-либо моделей, основывающихся на точных данных и строгих статистико-математических методах анализа [1].

С одной стороны, данную ситуацию сами исследователи объясняют тем обстоятельством, что динамика электоральных процессов в России не позволяет сделать какие-либо устойчивые выводы в сфере избирательных процессов. С другой – социологи и политологи зачастую не владеют статистическим аппаратом, необходимым для анализа данных и построения прогнозных моделей.

В принципе, все прогнозы, предлагаемые сегодняшними российскими политологами, политическими обозревателями, сложно отнести к строго научным, поскольку они не отталкиваются в своих рассуждениях от точно сформулированных причин и гипотез, не основываются на правильно собранных данных. Кроме того, одним из критериев научной обоснованности полученных выводов должна выступать возможность получения аналогич-

ных результатов при использовании тех же методик и данных другим исследователем. Зачастую же сами специалисты признают, что в своих прогнозах они опираются скорее на собственную интуицию, что, конечно же, не позволяет считать их метод научно обоснованным.

Среди ненаучных моделей прогноза можно выделить несколько типов в зависимости от источника, от которого они исходят - это модели, предлагаемые так называемыми политическими деятелями и общественными лидерами.

К политическим деятелям в данном случае следует отнести активистов избирательных кампаний, членов партий, самих кандидатов. Эти люди постоянно оценивают восприятие своей деятельности среди избирателей, часто дают прогнозы исхода выборов. Их предположения привлекательны прежде всего тем, что эти люди знают политику изнутри, живут и дышат ею. Делая прогнозы, политические деятели опираются на свой собственный опыт и на информацию, полученную из ближайших к кандидатам источников. Однако существенным недостатком подобных моделей является предубежденность их авторов. Когда политические деятели делают прогнозы, они стремятся поддержать своих кандидатов, порой вопреки объективным условиям. В результате они почти всегда предсказывают результат с большим запасом голосов «за» и «против», чем это есть на самом деле. В целом предубежденность прогнозов делает их крайне ненадежными, и если прогноз, в конечном счете, все же оказывается верным, то есть все основания утверждать, что это по большей мере случайность.

Однако политические деятели – не единственные эксперты, делающие прогнозы. Журналисты, обозреватели, ученые, критики также пытаются предсказать результаты выборов. Всех этих комментаторов электоральных процессов можно отнести к группе общественных авторитетов. Существенная разница между политическими деятелями и общественными авторитетами заключается в том, что последние, как правило, лишены прямой партийной предубежденности.

Однако прогнозы, данные общественными авторитетами, так же ненадежны по своей сути. Иногда они попадают в цель, иногда же не столь точны. По каким причинам это происходит? Прогнозы общественных авторитетов базируются на неофициальных наблюдениях, непосредственном общении с политиками и интуиции. В этом методе нет определенного алгоритма, который можно было бы воспроизводить от выборов к выборам и повторять не только посторонним аналитикам, но и самому человеку, делающему прогноз. Даже если формула «сработает» в первый раз, то нет никакой гарантии, что это случится и впоследствии.

Итак, повторю еще раз, что ни один из методов прогнозирования, предлагаемых политическими деятелями и общественными авторитетами, не является строго научным. В то время как исследования общественного мнения, проводимые современными социологическими службами, в прин-

ципе лишены всех тех ограничений, свойственных вышеупомянутым методам прогнозирования.

Однако и в этом случае возникает ряд проблем. Не будем сейчас обращаться к рассмотрению вопросов конструирования выборки и опросника. Допустим, здесь все сделано верно, все формальности учтены. Ловушка, стоящая на пути точного прогноза, исходит из ограничений выборочного метода как такового. Между оценками, полученными в результате опроса выборочной совокупности и реальными фактами, как они представлены в генеральной совокупности, существует определенная разница, определяемая как предельная ошибка выборки. Как правило, она составляет (\pm) 3%. Допустим, мы проводим опрос в округе, где баллотируются два кандидата – Иванов и Смирнов. По результатам опроса за Иванова отдали бы свои голоса 52% избирателей, за Смирнова – 48% при 0% неопределившихся. На первый взгляд, победа Иванова очевидна. Но, помня о предельной ошибке выборки, мы должны признать, что истинная поддержка Иванова среди всех избирателей округа может колебаться между 49 и 55 %, а истинная поддержка Смирнова – между 45 и 51 %. Этот интервал прогнозов (\pm 3) предполагает, что Смирнов, несмотря на явное отставание в опросе, на выборах может и опередить Иванова.

В западной традиции при построении научных прогнозов электорального поведения принято использовать модель, основывающуюся на статистико-математических методах, в частности, на методе регрессионного анализа. Модель прогнозирования результатов выборов, основанная на таком методе, предполагает проведение двух этапов: 1) анализ результатов предшествующих выборов; 2) прогнозирование исхода предстоящих выборов.

При этом предлагается использовать следующий механизм:

1. Переменная «результаты выборов» (Y_i) зависит от некоторого набора параметров (X_i). В качестве зависимой переменной (Y_i) при этом выступает результат, полученный инкубентом.

2. Накануне выборов измеряется конкретное состояние параметров (X_i).

3. После проведения выборов и подсчета голосов берутся реальные результаты голосования, т.е. доля голосов, полученная инкубентом (Y_i).

4. С помощью модели регрессионного анализа находится математическое описание переменной (Y_i) как функции (F), зависящей от параметров (X_i).

5. Накануне следующих выборов измеряются значения параметров (X_i) для других кандидатов и подставляются в функцию (F), на основе чего и определяется прогнозируемый результат выборов для инкубента [2].

Конечно, строя регрессионную модель, прежде всего следует определить перечень независимых переменных X , включаемых в уравнение. Это нужно делать на основе теоретических положений.

Поскольку целью данного выступления является анализ методологических проблем построения электоральных прогнозных моделей, то дис-

куссия политологов о факторах, детерминирующих выбор избирателя, подробно рассматриваться не будет. Однако все же следует упомянуть о трех общепринятых моделях голосования, к которым относятся социологическая, социально-психологическая и рационально-инструментальная модель.

Поскольку на сегодняшний день в политической науке развитых либеральных демократий отсутствует единая общепризнанная модель электорального поведения, то и для построения прогнозных моделей используются совершенно разные факторы влияния на результаты выборов.

При всей неоднозначности и видимой противоречивости российского политического выбора накопленная электоральная статистика и данные социологических опросов дают возможность говорить о появлении некоторых устойчивых тенденций в голосователном поведении российских граждан. Так, исследователь из Санкт-Петербурга Голосов Г.В., исследуя региональные выборы, пришел к заключению, что феномен электорального поведения в России может быть представлен как совокупность нескольких голосователных формул. В них все три основные теории электорального поведения, разработанные в западных демократиях, «работают» и в российских условиях: наиболее эффективным оказывается «социально-психологический подход», далее следует теория «экономического голосования», и, наконец – «социологический» подход [3].

Следует отметить, что та же самая комбинация с начала 80-х годов преобладает и в западных электоральных исследованиях.

Это свидетельствует о том, что высказываемое иногда мнение об уникальности моделей голосования избирателей в посткоммунистических странах преувеличивает специфику исследуемого феномена. Другое дело, что на российском фоне многие закономерности проявляются в нечетком, как бы в смазанном виде. Поэтому основной задачей, стоящей перед исследователем при формировании концепции электорального поведения российских избирателей, является операционализация понятий, заложенных в основу западных подходов, на которые так или иначе вынуждена ориентироваться отечественная исследовательская практика. И здесь наличко значительные трудности, связанные с существенными различиями между эмпирической базой рассматриваемых теорий и электоральным поведением в новых демократиях.

Кроме того, ситуация прогнозирования выборов в России затрудняется вследствие чрезмерной фрагментации партий и элит, в результате которой увеличивается число кандидатов, претендующих на один и тот же электорат, а следовательно, увеличивается и непредсказуемость результатов выборов. Ряд исследователей именно этим положением оправдывает применение интуитивных методов прогнозирования. Но природа интуиции до сих пор не ясна и малоизучена. В то же время есть такое понятие, как интуиция исследователя, которая должна опираться и опирается на некий объем информации. Например, шаман из племени тумбо-юмбо никогда не сможет правильно предсказать результаты выборов в губернаторы Самар-

ской области просто потому, что не знает фамилий претендентов. И приводить факт об огромном количестве кандидатов в оправдание применения интуитивных моделей вместо строгих научных нельзя. Возможно, при нестабильной ситуации в российском избирательном процессе необходимо совмещать два подхода – интуитивный и статистико-математический, в котором учитывалось бы участие множества кандидатов. Я думаю, что учет системы факторов на базе регрессионной модели более продуктивен, чем метод гадания на кофейной гуще, который чаще всего предлагается нашими специалистами по прогнозам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Оправдались ли прогнозы? Некоторые уроки избирательной кампании / Российская газета, 1991, 20 июня; Демидов А.М. Можно ли предсказать результаты голосования? / Социологический журнал. 1994. №3; Кессельман Л.Е. Выборы президента (некоторые проблемы прогнозирования) / Экономические и социальные перемены: мониторинг общественного мнения. 1994. №3; Дубицкая В.П., Тараухина М.И. Какого политика можно продать? / Социс. 1998. №10; и др.
2. Синяков А.В. Некоторые подходы к прогнозированию результатов голосования. - Вестник МГУ, сер.18 «Социология и политология». 1999. №1.
3. Голосов Г.В. Поведение избирателей в России: теоретические перспективы и результаты региональных выборов. – Полис. 1997. №5.

БЕСПАЛОВ С.В.

ИЗУЧЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВУЗОВСКОМ КУРСЕ ПОЛИТОЛОГИИ

Очевидно, что изучению конституционных основ политической системы России в вузовском курсе политологии должно быть уделено существенное внимание. В то же время нецелесообразным является и проведение посвящённых этому специальных лекционных занятий (такая практика достаточно распространена). Представляется, что основные положения Конституции РФ должны раскрываться в нескольких разделах курса политологии.

При изучении демократического *политического режима* необходимо, во-первых, охарактеризовать гарантированные Конституцией гражданские права и политические свободы (проведя при этом сравнение с аналогичными положениями Конституции РСФСР 1978 года и рассмотрев вопрос о степени реализации соответствующих норм, как в период действия прежнего Основного Закона, так и в современной России), а также проана-